

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В РОМАНЕ «ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК» АЛЬБЕРА КАМЮ

Линник Ю., Е-53

У нас не хватает времени быть собой.

*У нас хватает времени только на то,
чтобы быть счастливыми...*

из дневников Альбера Камю,
декабрь 1937 года.

Многие называют экзистенциалистов хмурыми, отчаявшимися пессимистами. Эта школа философии, собственно, является одной и наиболее противоречивых по своей сути – все так отчаянно ищут счастья, что говорить о несчастье в любой форме его проявления – моветон. Экзистенциалисты подходят к самому понятию человека немного с другой стороны – с темной, с горькой. Однако именно это дает им возможность ярче, сильнее видеть обе стороны жизни и те бесконечные градации, что находятся между двумя крайностями.

Книга «Первый человек» – последнее, фундаментальное произведение Камю. Он всю свою жизнь копил слова и мысли, чтобы быть способным описать, казалось бы, самое простое – свою собственную жизнь.

В романе «Первый человек», книге, опубликованной через 30 лет после смерти Камю, перед нами предстает тот самый, бунтующий, но уже в своей новой форме – ребенок. Эта книга автобиографическая, книга-исповедь. Маленький мальчик начинает осознавать себя в этом мире, и задается вопросом – почему я кажусь людям совсем другим, почему я не могу найти себе место, кто я такой, реален ли я? В маленьком мире, ограниченном бедным Алжирским кварталом, заключена огромная, крылатая душа, Жак, как мягкая губка впитывает всё, что происходит вокруг. Его семья – кроткая, претерпевающая всю суровость жизни с низким достатком, и каждый ее член – отдельная вершина остроконечной фигуры, на которой застыл отпечаток отполированных временем, но все равно заметных увечий. И мальчик Жак наблюдает эти увечья – немоту и нелюдность матери, слишком бравый нрав своего дяди, своего фантомного отца, погибшего на войне. Его одолевает целая последовательность чувств – сначала негодование от необходимости заботиться об этих людях, менять себя каким-то образом, чтобы приспособиться к этим недостаткам, испытывать чувство стыда и негодования, когда люди из другого мира

попадают в мир его семьи. Однако со временем Жак даже не привыкает к этому – он начинает любить эти увечья, той искренней любовью, которой любят шрамы – следы героических подвигов. Индивидуальность у Камю во многом тождественна этим вот личным увечьям человека, странностям, если хотите, не понятным и пугающим для большинства.

Герой Камю – наблюдатель. Он безумно любит природу, сливаясь с ней, становясь ее частью. И так же сильно его социопатическое настроение, окажись он в толпе.

Жак не находит себе места, он мечется из одного мира – мира успешных одноклассников в колледже, в мир своей странной и убогой семьи. И ему во многом опостылело и то, и другое – он мятежно рвется между этими двумя мирами, уставая от одного, прячется в другом. Однако, по факту, ему нет места ни в одном из них, однако, приходится быть кем-то, кто сочетает в себе оба мира. Это и есть разрывающее человека на куски отчуждение, которое охватывает все произведения Камю – начиная от Постороннего, заканчивая «Бунтующим человеком».

В отличие от героев предшественников писателя, герой Камю не хочет изменить мир – мир и так медленно движется в пропасть саморазрушения, и лучшее, что можно сделать – бунтовать против собственной темноты и невежества. И это отнюдь не проявление эгоизма – скорее, стремление идти вглубь, идти до конца. Во многом это определило отношение Жака (да и самого Альбера Камю) к религии и христианству в частности – слишком много одолевало его мыслей своих, чтобы принимать чьи-то уже сформированные и оптолированные веками.

Однако, это отчуждение – не приговор. Оно не стационарно и безнадежно, оно гибко и эволюционирует вместе с самим человеком. Роман «Первый человек» так и остался не дописанным, описав лишь юношеские годы писателя, однако, в конце него есть явный намек на то, что отчуждение, гнетущее и рвущее на куски подростка Жака, со временем перерастает в величайший дар для того, кто умеет им пользоваться – свободу.

Камю часто называют философом-экзистенциалистом, он сам не жаловал эту философию и не разделял ее основных принципов и положений. На самом деле, его произведения лежат где-то между философскими трактатами и художественной литературой в общем понимании. Это своеобразный плевок кровью в лицо современной эпохи с культом пустоты и бездушия, крик птицы в небе, заполненным аэродинамическим шумом. Это – безмолвный крик Человека бунтующего, думающего, свободного.

Науч. рук. - Вандышев В.Н., профессор